

В первую неделю после повышения в должности Линь Вэйвань была полна энтузиазма, а уровень её предвкушения упомянутого Шэнь Яньцы «субботного свидания в термальных источниках для двоих» достиг предела.

Перед уходом с работы в пятницу она намеренно ускользнула пораньше, побежала в торговый центр выбирать нежное молочно-белое трикотажное платье, а заодно тайком купила помаду популярного оттенка, который сводит мужчин с ума, и перед зеркалом принялась отрабатывать улыбку. Утром, уходя из дома, Шэнь Яньцы трепала её по волосам и наставляла:

— Собирай вещи, завтра в девять утра я за тобой заеду, приватные купальни в отеле с источниками уже забронированы.

Линь Вэйвань в тот вечер ворочалась с боку на бок и толком не сомкнула глаз, поднялась посреди ночи, чтобы собрать чемодан: тщательно уложила любимые орехи Шэнь Яньцы, её привычную маску для сна, а в половине девятого уже стояла с маленьким чемоданчиком у входа в жилой комплекс и ждала.

Однако время шло: от половины девятого до половины десятого, солнце уже припекало макушку, а машины Шэнь Яньцы всё не было, не говоря уже о каком-либо сообщении.

Линь Вэйвань сжимала телефон так сильно, что кончики пальцев побелели. Сначала она отправила в WeChat сообщение:

— Сестрица Яньцы, ты куда пропала?

Ответа не последовало.

Прошло ещё полчаса, она не выдержала и позвонила. Долго шли гудки, пока вызов не сбросили, а сразу после пришла короткая смска:

— Экстренное совещание, свидание отменяется, возвращайся домой.

— Экстренное совещание? — Линь Вэйвань смотрела на экран, и у неё внутри всё заledenело. Она знала, что Шэнь Яньцы занята, но неужели так трудно предупредить заранее, даже если совещание самое срочное? Она специально взяла отгул, купила новую одежду, полночи провела в радостном ожидании, а в ответ получила лишь холодное «отменяется»?

Сдерживая обиду, она ответила: «Понятно», после чего, волоча тяжелый чемодан, уныло плелась домой.

Всю субботу Линь Вэйвань просидела на диване, бросив телефон в сторону с выключенным звуком.

Дело было не в том, что она не понимала важности работы, просто отношение Шэнь Яньцы ранило её: отменить свидание без телефонного звонка с объяснениями, без единого извинения

в смске — словно её ожидания вообще ничего не стоили.

Около семи вечера Шэнь Яньцы наконец позвонила. Линь Вэйвань проколебалась довольно долго, прежде чем нажать на ответ.

— Вэйвань, прости, совещание затянулось на весь день, только что закончилось, — в голосе Шэнь Яньцы слышалась лёгкая усталость. — Заехать за тобой?

— Не нужно, — голос Линь Вэйвань прозвучал безжизненно, в нём сквозила неукротимая тоска. — Занимайся своими делами, я уже легла спать.

— Вэйвань, ты злишься? — Шэнь Яньцы уловила фальшь в её тоне.

— Нет, — Линь Вэйвань прикусила губу, и затаённая обида выплернулась наружу. — Твоя работа важнее, отмена свидания — это нормально, у меня нет права злиться.

— Я не со зла, просто партнёры по бизнесу внезапно передумали, пришлось утверждать план на месте, — попыталась объяснить Шэнь Яньцы. — В следующий раз я обязательно всё компенсирую, хорошо?

— В следующий раз видно будет, — Линь Вэйвань не желала этого слышать и поспешно сбросила вызов, глаза её мгновенно покраснели. Ей была нужна не компенсация, а ощущение того, что её ценят.

В воскресенье Шэнь Яньцы отправила ещё несколько сообщений в WeChat, предлагая сходить в мишленовский ресторан или на премьеру фильма, но Линь Вэйвань отвечала лишь «некогда» и «надо работать сверхурочно».

На самом деле никакой сверхурочной работы не было — в ней просто кипела обида, и прощать Шэнь Яньцы так легко она не собиралась.

В понедельник поход на работу обернулся ещё большей неловкостью. Утром Шэнь Яньцы специально заглянула в отдел дизайна, желая как следует поговорить с ней, но Линь Вэйвань, заметив её появление, тут же схватила папку с документами и направилась в комнату отдыха, не взглянув на начальницу за всё время.

— Линь-чжугуань, кажется, гендиректор Шэнь вас ищет? — шёпотом подсказала коллега.

— Если что-то нужно, пришлёт письмо на почту, — Линь Вэйвань, не поднимая головы, наливала воду холодным тоном.

Весь день они на работе старались избегать друг друга. Шэнь Яньцы во время совещаний

машинально косилась в сторону отдела дизайна, но видела лишь то, как Линь Вэйвань усердно делает пометки в блокноте, не удостоивая её даже мимолётным взглядом; в обеденный перерыв Шэнь Яньцы собралась было заказать её любимые блюда в ресторанчике домашней кухни, однако, подойдя к двери, заметила, как Линь Вэйвань с коллегами направляется в забегаловку фастфуда этажом ниже, полностью проигнорировав её сообщение в WeChat с предложением пообедать вместе.

Ближе к концу рабочего дня Шэнь Яньцы попросила помощницу отнести на стол Линь Вэйвань изысканно упакованный десерт с прикрепленной запиской: «Твой любимый манговый мусс, не голодай».

Взглянув на сладость, Линь Вэйвань ёкнула внутри и даже немного заколебалась, но стоило вспомнить обиду от субботнего кидка, как сердце вновь окаменело. Она велела ассистентке вернуть десерт обратно, передав лишь одну фразу:

— Спасибо генеральному директору Шэнь, я на диете и сладкое не ем.

Когда помощница передала эти слова, Шэнь Яньцы как раз подписывала документы; её рука замерла, а кончик ручки оставил на бумаге длинную чернильную полосу.

Глядя на темнеющее за окном небо, она почувствовала в глубине глаз проблеск беспомощности и раздражения. Она знала, что виновата сама, но Линь Вэйвань не давала ей даже шанса на объяснение — и сколько же продлится эта холодная война?

Закончив работу, Линь Вэйвань собрала вещи и специально тянула время до тех пор, пока в офисе почти не никого не осталось, и только после этого вышла с сумкой на плече.

Ддойдя до лифта, она нос к носу столкнулась с Шэнь Яньцы, которая очевидно ждала именно её.

— Вэйвань, давай поговорим, — низко произнесла Шэнь Яньцы.

Линь Вэйвань сделала вид, что не расслышала, и протянула руку к кнопке вызова лифта.

— Линь Вэйвань, — Шэнь Яньцы шагнула вперед, преграждая ей путь. — Я знаю, что ты злишься, и я неправа: не стоило отменять свидание в последнюю минуту и не предупредить тебя заранее. Но у меня действительно не было выбора, те партнёры...

— Шэнь-цзун, — перебила её Линь Вэйвань, поднимая голову. В её глазах блеснули слёзы, но она упорно держалась из последних сил. — О работе я слышать не хочу. Ты занимайся своими делами, я буду заниматься своими, нам лучше держать дистанцию, чтобы не портить рабочий процесс.

С этими словами она обошла Шэнь Яньцы и быстрым шагом вошла в раскрывшиеся двери

лифта, а когда они начали закрываться, больше не смогла сдержать подступающие слёзы.

Шэнь Яньцы так и осталась стоять на месте, глядя на медленно смыкающиеся створки дверей, хмурая брови.

Она достала телефон, собираясь написать Линь Вэйвань, но вдруг поняла, что совершенно не знает, что сказать.

Этот размол, начавшийся из-за несостоявшегося свидания, казалось, разрешить куда труднее, чем она предполагала.

Холодная война началась безмолвно и неотвратимо.

<http://bllate.org/book/19430/1903044>